



ХАРАКТЕРИСТИКА КАТЕГОРИИ «ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ» ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВИНДИКАЦИОННОГО ИСКА КАК СПОСОБА ЗАЩИТЫ ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ

Ирина ИЛЬЧЕНКО,

аспирант кафедры гражданского права
Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Summary

The article investigates the use of “good faith” category in the application of vindication of the claim, as a way of protection of property rights. It analyzes the main approaches to understanding of “good faith” category in the application of vindication of the claim, in the domestic and foreign literature. On the basis of the study concluded that the need to identify and secure the conditions for the emergence of illicit actual possession, as well as the need to expand the range of subjects that fall under the protection of property rights. Only under such conditions it is possible to create a sufficient basis for the argumentation of proof in court the legality of actions, as in the case claim vindication – integrity.

Key words: protection of property rights, replevin, good faith, owner, illegal physical possession.

Аннотация

Статья посвящена исследованию использования категории «добросовестность» при применении виндикационного иска как способа защиты права собственности. Проанализированы основные подходы к пониманию категории «добросовестность» при применении виндикационного иска в отечественной и зарубежной литературе. На основании проведенного исследования сделан вывод о необходимости определения и закрепления условий возникновения незаконного фактического владения, а также расширения круга субъектов, которые подпадают под защиту права собственности. Только при таких условиях можно создать достаточную аргументационную базу для доказывания в судебном порядке законности действий, а в случае виндикационного иска – добросовестности.

Ключевые слова: защита права собственности, виндикационный иск, добросовестность, собственник, незаконное фактическое владение.

Постановка проблемы. С принятием Конституции Украины произошла переориентация законодательства Украины на реальную охрану и защиту прав и свобод всех субъектов права, в том числе прав и свобод частных собственников. Конституцией Украины предусмотрено право каждого владеть, пользоваться, распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности. Важнейшей гарантией осуществления права собственности является то, что никто не может быть противозаконно лишены права собственности. На практике существуют проблемы реализации права собственником. В частности, возможны случаи, когда третье лицо добросовестно приобретает имущество (вещь), которая принадлежит другому собственнику. В таком случае возникает конфликт интересов законного собственника и добросовестного приобретателя. Эффективным и часто единственным способом защиты права собственности законного собственника и решения спора о праве собственности в таком случае является обращение с иском в суд. Традиционно речи идет о виндикационном и негаторном исках.

Актуальность темы. Следует обратить внимание на то, что действующий Гражданский кодекс (далее – ГК) Украины использует оценочные категории. К таким категориям относится категория «добросовестность». По сути, в действующем ГК Украины не в полном объеме определены критерии «добросовестности». Кроме того, следует обратить внимание на то, что значение добросовестности, например, при виндикационном иске отличается от других. Этот факт служит еще одним подтверждением необходимости систематизации всех условий, которые можно вывести в разряд объективных для единой характеристики категории «добросовестность». Поэтому нужны всесторонний анализ данной категории, выявление всех критериев и условий разграничения добросовестности и недобросовестности владельца.

Цель статьи – исследовать основные подходы к пониманию категории «добросовестность» в юридической литературе, а также определить возможные пути использования данной категории при применении виндикационного иска как способа защиты права собственности.

Изложение основного материала исследования. Двадцать первый век стал периодом наибольшей заинтересованности вопросами защиты нарушенного или оспариваемого права собственности и необходимости стабилизации положения собственника. Конституцией Украины (ст. 41) предусмотрено право каждого владеть, пользоваться, распоряжаться своей собственностью, результатами своей интеллектуальной, творческой деятельности. Никто не может быть противозаконно лишен права собственности. Данная норма, как и любая другая норма Конституции Украины, стала основой для дальнейшего отражения и развития в гражданском законодательстве.

Защита права собственности должна осуществляться согласно нормам действующего национального законодательства и соответствовать международным. Часть 1 ст. 1 Первого протокола к Европейской конвенции по правам человека гласит, что каждое физическое и юридическое лицо имеет право на мирное владение своим имуществом и никто не может быть лишен своего имущества иначе, как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом.



тренных законом или общими принципами международного права [4].

В науке права длительное время считалось бесспорным традиционное положение, что для гражданского права специфическим средством защиты субъективного права собственности являются так называемые вещные иски (виндикационный и негаторный). Виндикационное требование возникает в случае нарушения владения собственником, когда последний лишен фактической возможности владеть вещью, когда имущество (вещь) оказывается в чужом владении (у ответчика) помимо и против воли собственника [6, с. 278]. В юридической литературе под виндикационным иском традиционно подразумевают требование не владеющего собственника к незаконному владельцу об истребовании своего имущества в натуре. Так, ст. 387 ГК Украины определяет право собственника истребовать свое имущество от лица, которое незаконно, без соответствующего правового основания завладело им [1]. Но можно ли считать данную формулировку-характеристику исчерпывающей, несомненной и всегда ли незаконный фактический владелец, будучи добросовестным, имеет право на сохранение уже своего имущества и считается собственником вещи на правовых основаниях. Уместным будет констатировать наличие коллизии между интересами приобретателя и интересами собственника имущества (вещи). Именно на данной стадии возникает необходимость выявления всех критериев и условий разграничения добросовестности и недобросовестности владельца.

Добросовестность является категорией оценочной, и однозначного определения данного понятия не существует. Законодателем и большинством ученых акцентировано внимание на субъективном моменте поведения приобретателя. Наиболее точной считается формулировка, приведенная в ст. 388 ГК Украины, которая добросовестным приобретателем называет лицо, которое не знало и не могло знать о приобретении имущества (вещи) у другого лица, которое, в свою очередь, не имело права его (ее) отчуждать [1]. Поэтому остается пространство для дальнейшего доктринального изучения данного термина.

Необходимо обратить внимание на существование двух категорий – «добросовестное владение» и «добросовестное приобретение». В первую очередь, четкое разграничение вышеупомянутых категорий облегчит еще один юридический процесс – процесс конкуренции исков. В большинстве своем ученые придерживаются позиции, что «добросовестность» должна возникать именно в момент завладения имуществом, и даже если по прошествии какого-то времени добросовестный владелец узнает, что в его собственности находится имущество (вещь), которое контрагент не имел права отчуждать, добросовестность не должна поддаваться сомнению [5, с. 7]. Данные две категории существуют рядом и разграничиваются в связи с появлением в ГК Украины (ст. 344) такой новеллы, как институт приобретаемой давности. Именно поэтому М. Масевич относит категорию «добросовестное владение» к процессам приобретаемой давности, а категорию «добросовестное приобретение» – к процессам защиты права собственности путем виндикации.

В.Ф. Маслов особое внимание уделил общей проблеме защиты собственности и обосновал большое практическое значение презумпции правомерности или неправомерности владения и связанной с ними процессуальной проблеме распределения бремени доказывания в виндикационном процессе. Разделяя мнение В.Ф. Маслова, можем констатировать, что хотя вопрос о том, установлена презумпция правомерности владения или, наоборот, презумпция отсутствия законных оснований владения в ответчика по виндикационному иску, в цивилистической литературе уделялось много внимания, однако вряд ли можно признать его окончательно выясненным. На него нет прямого ответа в законодательстве, поэтому он решается на основании толкования действующих правовых норм и сложившейся судебной практики [6, с. 291].

Обоснование института добросовестности приобретения права собственности предлагаем рассматривать через призму двух теорий – теорию видимости права и теорию добросовестности приобретателя. Большинство авторов, изучавших институт добросовестного приобретения права

собственности, полагают, что его основание коренится в принципе доверия к фактической принадлежности вещи отчуждателю, так как передача вещи невозможна без владения. Данная теория получила наименование «теория видимости права» (Rechtsscheintheorie) [8, с. 344].

Из представителей данной теории можно назвать Буржона, Р. Демога, Лорана, А. Кобана, Г. Мейера, Ф. Регельсбергера, Р. Салейля, П. Эртмана, Э. Якоби, А. Гойхбарга, В. Люстиха, М. Окса, И. Покровского, Б. Черпахина. В наше время ее придерживаются французский исследователь Ж. Бержель, итальянский цивилист У. Маттеи и российские исследователи Р. Бевзенко, Д. Мурзин. Все они тем или иным образом выходят за рамки теории видимости права и, в конечном итоге, формируют единую политику – защита и обеспечение добросовестности приобретенных прав. Нужно отметить, что более прогрессивной и функциональной является теория добросовестности приобретателя. Даная теория имеет иную основу, нежели внешняя видимость права; она пускает глубокие корни в прошлое и, основываясь на мнениях И. Колера, Крюкмана, Ю. Гамбарова, А. Загоровского, «требует» дальнейшей систематизации, которая вроде бы лежит на поверхности, но, будучи категорией субъективной, никак не воплотится в жизнь на законодательном уровне. Иногда граница между определенным добросовестности и недобросовестности владельца настолько тонкая, что суд в принятии решения может признать добросовестного недобросовестным и наоборот. Так называемый «латентный недобросовестный» может по личным субъективным убеждениям судьи совпадать по комплексу признаков с добросовестным.

Нужно отметить, что значение «добросовестность» при виндикационном иске отличается от других, что влечет за собой конкуренцию исков. Данный факт служит нелишним подтверждением необходимости систематизации всех условий, которые можно вывести в разряд объективных для единой характеристики категории «добросовестность». Если для договорного иска доказательная база добросовестности может быть просто правом, то для виндикации – это необходимость. ГК



Украины не предусмотрено положение о том, что применение последствий недействительности правовой сделки в виде реституции зависит от добросовестности сторон сделки. Таким образом, добросовестность стороны, которая приобрела имущество путем такой сделки, не берется во внимание.

Следует отметить, что гражданское право не лишает истца (собственника имущества) права выбора способа защиты нарушенного права. В связи с этим в правозащитной практике возникает проблема соотношения виндикации и реституции как способов защиты имущественных прав, в первую очередь нарушенного права собственности. Кроме того, в порядке реституции имущество возвращается стороне недействительной сделки, а не его собственнику, как при виндикации. Проблема данного вопроса поднимается в работах Р. Майданика, Д. Тузова, О. Гутникова, В. Белова, Н. Шестакова и других исследователей.

Ранее в статье приводилось понятие добросовестного владельца через призму ч. 1 ст. 388 ГК Украины, которое характеризовало такого владельца по признаку «не знал и не мог знать». Законодатель в ч. 1 ст. 390 ГК Украины наделяет недобросовестного владельца такой отличительной чертой, как «знал или мог знать, что владеет имуществом незаконно». Именно данные статьи проводят первую черту отличия между добросовестным и недобросовестным владельцами. А. Дзера в своих работах уделяет особое внимание вопросу разграничения таких критериев, как «знал» и «мог знать». Именно неоднозначное понимание таких оценочных категорий может иметь юридическое значение при квалификации лица и признании его добросовестности или недобросовестности.

Отличие данных понятий, очевидно, выражается в степени осведомленности о неправомерности отчуждения и приобретения, а также в степени вины приобретателя. В первом случае действия приобретателя имеют признаки умысла, в другом – неосторожности, что нарушает права и интересы других лиц [7, с. 516].

А. Мирошниченко в своей статье «Защита права собственности на земельный участок с помощью виндикационного и негаторных исков через

призму специфики владения земельным участком» характеризует такой специфический объект права собственности, как земельный участок. В ходе исследования автор отмечает, что, если окружающие не осведомлены о праве владельца, оборот развиваться нормально не может. Именно поэтому во всем мире осуществляется регистрация прав на недвижимое имущество, в первую очередь на земельные участки. Ситуация коренным образом изменилась: если раньше для того, чтобы определить владельца имущества, необходимы были какие-то внешние атрибуты – ограждение, факт обработки земли и т. д., теперь эти обстоятельства значения не имеют. Единственное, что имеет значение, – это запись в реестре. По мнению автора, виндикация возможна только в случае неправомерного оформления правоустанавливающих документов на другое лицо путем внесения неверных данных в реестр. Таким образом, получаем еще одно подтверждение необходимости формирования целостной аргументационной базы для выявления фактов умысла, неосторожности или других характеристик, необходимых для определения добросовестного или недобросовестного владения.

Идея систематизации отличительных моментов добросовестного владения от недобросовестного может кому-то показаться простым способом сужения предусмотренных законом презумпций. В таком случае стоит обратиться к зарубежной практике Франции, Германии и Италии. Во Франции правила о виндикационном иске не предусматриваются ГК, но разработаны доктриной и судебной практикой на основе толкования положений Гражданского и Гражданско-процессуального кодексов о добросовестном и недобросовестном владении, исковой и приобретательной давности. В Германии данные правила подробно определяются в ГГУ, в Италии – в ГК. ГК Нидерландов предусматривает виндикационный иск, который может предъявлять любой собственник. Почему бы не последовать позитивному опыту стран романо-германской системы права, к которой относится и Украина.

Правила истребования собственником своей вещи на основании виндикационного иска в романо-германской

системе права неразрывно связаны с действием установленной законом презумпции о том, что владелец движимой вещи предполагается ее собственником. Согласно ст. 2279 ФГК, «в отношении движимой вещи владение равнозначно правооснованию». Ввиду действия указанной презумпции владелец-ответчик освобождается от доказывания им владения, тогда как на собственника-истца ложится бремя доказываний неправомерного характера владения вещью ответчиком. Собственник, виндицирующий свою вещь, может прибегнуть к различным способам опровержения указанной презумпции и доказывания своего права на вещь [3, с. 374].

И, наконец, в соответствующих случаях собственник может прибегнуть к доказательству, что владелец недобросовестно завладел вещью, зная, например, что вещь была украдена у собственника, или потеряна, или же иным образом им утрачена. Данное положение предусматривается как исключение из общей презумпции и признается французской судебной практикой. Для виндикации собственник обязан доказать не только факт кражи или иной утраты владения вещью помимо собственной воли, но и недобросовестность владельца-ответчика как приобретателя вещи [3, с. 374]. И тут не стоит воспринимать категорию добросовестности как нечто сферическое и безмерное. В ГГУ, содержащем специальные положения на этот счет, предусматривается, что по общегражданской сделке добросовестным является приобретатель, который, действуя без грубой небрежности, не знает о том, что вещь не принадлежит отчуждателю. В торговом обороте, где существенную роль играют комиссионные сделки, предъявляются менее высокие требования: такой приобретатель не должен проявлять грубую небрежность [3, с. 375].

ГК Украины в ст. ст. 387–390 предусмотрены основания истребования имущества от добросовестного приобретателя. Стоит отметить, что гражданское право развитых стран, обеспечивая защиту интересов добросовестного приобретателя, предусматривает серьезное ограничение на истребование вещи собственником. Оно сводится к тому, что, в соответствии с общим для всех правовых систем



принципом, вещь может быть требована собственником лишь у недобросовестного владельца. Например, в ст. 2-403 ЕТК США это правило изложено так: «Лицо, обладающее оспори́мым титулом, может передать полноценный титул добросовестному приобретателю на возмездных началах» [3, с. 375]. Такая позиция авторов обуславливается стремлением государства упростить и упрочить хозяйственный оборот, облегчить заключение сделок, исключить для приобретателя необходимость проверять в каждом случае право отчуждателя на совершение сделки, что могло бы стать существенным препятствием быстроте заключения сделок, развитию оборота.

Гражданским процессуальным кодексом Украины в главе 2 производится классификация исков [2]. Поэтому предлагается рассмотреть виндикационный иск как иск о признании или о подтверждении. Содержание предмета данных исков сводится к определению взаимоотношений сторон и установлению того, какими должны быть их права и обязательства по отношению друг к другу. Обращаясь с иском о признании, истец стремится к защите своего субъективного права не от нарушения, а от оспаривания или же непризнания. Иски о признании делятся на позитивные и негативные. Позитивные иски о признании направлены на установление конкретных правоотношений в случае виндикации, на признание права собственности на вещь. Негативные иски направлены на установку отсутствия правоотношений, когда виндицируемая собственником вещь была приобретена владельцем от несобственника, к которому она перешла по воле самого собственника (например, от комиссионера, хранителя, перевозчика, арендатора, залогодержателя и т. д.).

Анализируя научную юридическую литературу, приходим к выводу, что виндикационные иски также можно относить к активным и пассивным. Это деление зависит от субъекта, который выступает в процессе истцом и доказывает или отстаивает свою «добросовестность».

Выводы. Характеризуя категорию «добросовестность» при применении виндикационного иска как основного из способов защиты права собственности, констатируем, что для эффек-

тивной защиты права собственности всех сторон процесса и нивелирования множества нюансов, которые возникают вследствие существующих реальных правоотношений, необходимо сформулировать и закрепить условия возникновения незаконного фактического владения, расширить круг субъектов, которые подпадают под защиту права собственности. Только при таких условиях можно создать достаточную аргументационную базу для доказывания в судебном порядке законности действий, а в случае виндикационного иска – добросовестности.

Список использованной литературы:

1. Цивільний кодекс України: Чинне законодавство зі змінами та допов. станом на 2014 р. (ВІДПОВІДАЄ ОФІЦ. ТЕКСТОВІ). – К. : Вид. ПАЛИВОДА А.В., 2007. – 328 с.
2. Науково-практичний коментар Цивільного процесуального кодексу України / [С.С. Бичкова, Ю.В. Білоусов, В.І. Білюков та ін.] ; за заг. ред. С.С. Бичкової. – К. : Атіка, 2008. – 840 с.
3. Васильев Е.А. Гражданское и торговое право зарубежных государств / Е.А. Васильев, А.С. Комаров. – 4-е издание, переработанное и дополненное. – М. : Международные отношения, 2008. – Т. 1. – 2008. – 560 с.
4. Конвенція про захист прав людини і основоположних свобод. Міжнародне право в документах / за ред. М.В. Буроменського. – Х. : Видавництво Університету внутрішніх справ, 2003.
5. Маковій В.П. Набувальна давність у цивільному праві : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / В.П. Маковій. – Х., 2007. – 20 с.
6. Маслов В.Ф. Основные проблемы права личной собственности в СССР в период строительства коммунизма / В.Ф. Маслов. – Х., 1968. – 311 с.
7. Право власності в Україні : [навчальний посібник] / [О.В. Дзера, Н.С. Кузнєцова, О.А. Підпригора, О.О. Підпригора, В.С. Щербина, Т.В. Боднар, Т.П. Коваленко, В.В. Носік, С.І. Пересунько] ; ред.: О.В. Дзера, Н.С. Кузнєцова ; Київ. нац. ун-т ім. Т. Шевченка. – К. : Юрінком Інтер, 2000. – 812 с.

8. Хан Е.Е. Обоснование добросовестного приобретения права собственности от неуправомоченного отчуждателя / Е.Е. Хан // Актуальные проблемы гражданского права. – М. : Норма, 2007. – Вып. 11. – 401 с.